

УДК 323.212

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.43>

Тенденции распределения президентских грантов в России: социально-политические приоритеты и региональные особенности развития некоммерческого сектора

Н. В. Крайнова, Д. А. Прусов*

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Представлены результаты исследования, в котором проекты на получение президентского гранта рассматривались как определенные индикаторы социально значимых проблем в субъектах РФ. Выявлена динамика изменения в распределении заявок по тематическим направлениям, а также установлена взаимосвязь между грантовым направлением и числом победителей. Отмечен рост числа участников конкурса на получение федерального финансирования проектов. Подчеркивается, что наиболее значимыми направлениями для финансовой поддержки являются охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни, социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан и сохранение исторической памяти. Данная тенденция экстраполирована на региональный уровень. Проведен сравнительный анализ лучших российских регионов по поддержке и развитию локального некоммерческого сектора. В результате математических расчетов взаимосвязь между тематическим направлением и числом поданных заявок на финансирование не установлена, но обнаружена сильная корреляция между числом зарегистрированных некоммерческих организаций в субъекте России и числом победителей.

Ключевые слова: некоммерческие организации, фонд президентских грантов, финансовая поддержка, механизм поддержки, президентские гранты, индикатор социально значимых проблем.

Для цитирования: Крайнова Н. В., Прусов Д. А. Тенденции распределения президентских грантов в России: социально-политические приоритеты и региональные особенности развития некоммерческого сектора // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 43–54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.43>

Original article

Trends in the Distribution of Presidential Grants in Russia: Socio-Political Priorities and Regional Features of the Development of the Non-Profit Sector

N. V. Krainova, D. A. Prusov*

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

© Крайнова Н. В., Прусов Д. А., 2024

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Abstract. The article presents the results of a study in which projects for obtaining presidential grants were considered as specific indicators of socially significant issues in the subjects of the Russian Federation. The aim of the work was to identify the dynamics of changes in the distribution of applications by thematic directions, as well as to establish the level of correlation between the grant direction and the number of winners. According to the statistical data obtained, there is an increase in the number of participants in the competition for federal funding for projects. Moreover, the most significant directions for financial support are “Healthcare, promotion of a healthy lifestyle”, “Social services, social support, and protection of citizens”, and “Preservation of historical memory”, the share of winners in which is high. It is important to note that this trend can be extrapolated to the regional level, as evidenced by the data from a comparative analysis of the best Russian regions in supporting and developing the local nonprofit sector. Additionally, it is noteworthy that the mathematical calculations did not establish a correlation between the thematic direction and the number of applications for funding, but a strong correlation was found between the number of registered nonprofit organizations in the Russian region and the number of winners.

Keywords: non-profit organizations, presidential grants fund, financial support, support mechanism, presidential grants, indicator of socially significant problems.

For citation: Krainova N.V., Prusov D.A. Trends in the Distribution of Presidential Grants in Russia: Socio-Political Priorities and Regional Features of the Development of the Non-Profit Sector. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 43-54. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.43> (in Russian)

Характерной чертой современного российского общества является его гетерогенность. Об этом свидетельствуют различные статистические параметры, исследования и рейтинги. Например, общероссийская перепись населения 2021 г. показала, что в России проживает более 147 млн чел. и насчитывается 194 национальности¹. При этом важно понимать и помнить, что у каждого индивидуума существуют свои потребности, цели и интересы, отличающиеся от других. Все это приводит нас к двум важным аспектам функционирования общества. Во-первых, к появлению конфликтов и проблем в общественном пространстве [3]. Во-вторых, к стремлению людей создавать определенные совместные социальные структуры (коллективы, организации, объединения) для более эффективного решения возникающих конфликтогенных ситуаций [2].

Возникновение подобных коопераций позволяет унифицировать, систематизировать все возникающие требования и потребности, исходящие от членов данной кооперации. Кроме того, это способствует выстраиванию конструктивного диалога между всеми участниками общественно-политической жизни. На сегодняшний день одной из возможных форм кооперации являются некоммерческие организации. В российском законодательстве под НКО понимается организация, целью которой не является извлечение прибыли². Вместо коммерческой деятельности их силы, как правило, сконцентрированы на решении конкретных социально-политических проблем. Это позволяет нам рассматривать их в качестве одного из субъектов публичной политики, партнера для государства в определенных сферах [5]. Такое партнерство носит обоюдно выгодный характер для всех участни-

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 29.03.2024).

² О некоммерческих организациях : федер. закон от 08.12.1995 № 7-ФЗ (с изм. на 26.02.2024)// Российская газета. 1996. № 14.

ков публичной политики (население, государство, некоммерческий сектор). Для органов государственной власти данное партнерство интересно тем, что НКО могут взять на себя определенную часть социальных обязательств перед обществом. Некоммерческие организации же взамен получают разнообразную поддержку за выполнение этих обязательств. Данный фактор, в свою очередь, порождает конкурентную среду среди НКО за право получить государственную поддержку, что напрямую влияет на уровень предоставляемых услуг населению.

Важно отметить, что данное сотрудничество жизненно важно для определенной части российского некоммерческого сектора, так как именно оно помогает справляться с одной из самых главных проблем, с которой сталкиваются НКО, – отсутствием финансовых ресурсов для реализации своей деятельности. Государство, понимая существование такой проблемы, разработало конкурсную систему финансирования наиболее актуальных и интересных проектов отечественных некоммерческих организаций. Данное финансирование работает через систему президентских или региональных грантов.

Отдельно стоит обратить внимание на первую форму финансирования деятельности. На сегодняшний день президентский грант считается одним из наиболее эффективных механизмов поддержки некоммерческих организаций в Российской Федерации [4]. Необходимо уточнить, что в конкурсе на получение президентского гранта могут принимать участие исключительно социально ориентированные некоммерческие организации. Это особый вид НКО, деятельность которых связана с решением социально значимых проблем в обществе. На момент проведения исследования, в Российской Федерации зарегистрировано 51 745 СО НКО³. Все они находятся в разных уголках страны и, следовательно, занимаются проблемами, которые существуют в месте их функционирования (исключением могут являться автономные некоммерческие организации и фонды, так как их деятельность не привязана к географическому положению).

На основе вышесказанного можно сделать предположение о том, что проекты социально ориентированных некоммерческих организаций, принимающих участие в конкурсе на получение президентского гранта, отражают существующие проблемы в обществе, а следовательно, такие заявки можно использовать в качестве индикатора региональных социально-политических проблем.

Имеющиеся в открытом доступе статистические данные показывают, что в 2023 г. в Фонд президентских грантов была направлена 21 501 заявка на получение финансирования. Подчеркнем, что за последние три года число участников остается примерно одинаковым: 2022 г. – 22 753 заявки, 2021 г. – 21 620 заявок, 2020 г. – 23 626 заявок⁴. Представленные данные показывают, что участие в федеральном конкурсе на финансирование регулярно прини-

³ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2021 г. № 1290. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 29.03.2024).

⁴ Официальный сайт Фонда президентских грантов. Открытые данные. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/open-data> (дата обращения: 29.03.2024).

мают примерно 41 % социально ориентированных некоммерческих организаций от всех имеющихся в России. При этом количество победителей за эти три года уменьшилось. Если в 2020 г. их было 5495, то в последующие годы их значение не превышало и четырех с половиной тысяч (2021 г. – 4192, 2022 г. – 4317, 2023 г. – 3355). Однако результаты 2020 г. можно объяснить тем, что был проведен дополнительный конкурс для СО НКО, задействованных в сфере социального и медицинского обслуживания граждан.

После того, как была установлена общая динамика изменения количества заявок, можно перейти к рассмотрению конкретных конкурсных направлений, по которым может осуществляться финансирование (на момент проведения исследования их насчитывалось 11). Необходимо также отметить, что в выборку не попали несколько грантовых направлений, поскольку в 2023 г. они перестали финансироваться Фондом президентских грантов. К оставшимся направлениям относятся укрепление межнационального мира, защита прав и свобод человека, охрана здоровья граждан, социальное обслуживание населения, сохранение исторической памяти, развитие общественной дипломатии, развитие институтов гражданского общества, поддержка семьи, поддержка проектов в области науки, поддержка молодежных проектов и охрана окружающей среды. На рис. 1 представлено распределение поданных заявок по тематическим направлениям фонда.

Рис. 1. Распределение заявок на получение финансирования по тематическим направлениям (2020–2023 гг.)

Представленные данные на гистограмме показывают наиболее востребованные направления для финансирования. Можно отметить, что большая часть заявок социально ориентированных некоммерческих организаций в период 2020–2023 гг. сконцентрирована в таких направлениях, как охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни (16 753), социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан (14 871), сохранение

исторической памяти (11 375) и поддержка проектов в области науки, образования, просвещения (11 233).

Если же обратиться к динамике распределения грантов за все время существования фонда, то мы увидим, что данная тенденция присутствовала всегда (рис. 2).

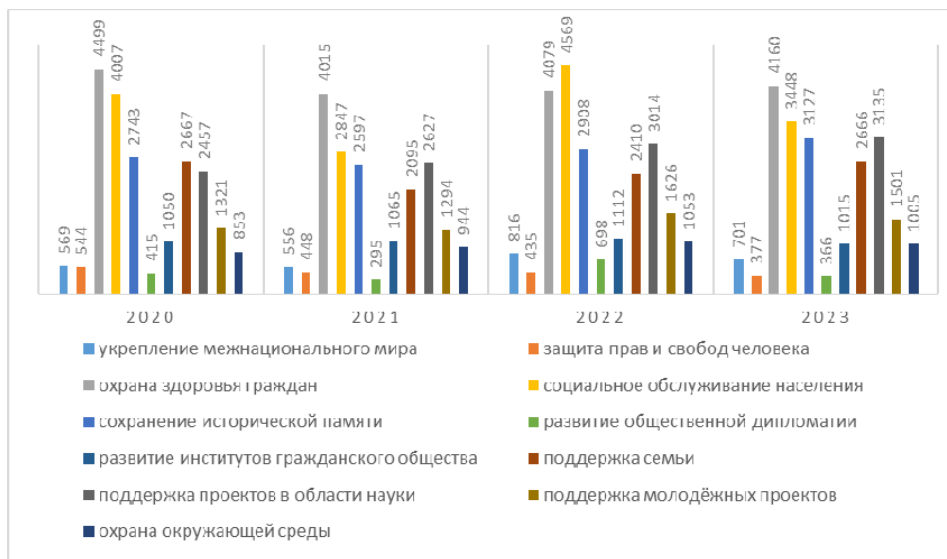

Рис. 2. Динамика распределения грантов по тематическим направлениям за период 2020–2023 гг.

Отметим, что первые две лидирующие позиции занимают направления, связанные с фундаментальными сферами существования социального государства (здравоохранение и социальная защита). Кроме того, имеющиеся данные предоставляют нам информацию о ранжировании направлений по уровню востребованности. Так, в период 2020–2023 гг. наименее востребованными направлениями у СО НКО были развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников (1774), защита прав и свобод гражданина, в том числе защита прав заключенных (1804), укрепление международного мира и межрелигиозного согласия (2642). Таким образом, российское общество в лице социально ориентированных некоммерческих организаций в большей степени заинтересовано в разрешении проблем, связанных с гармоничным развитием и функционированием личности, а не проблем в области коммуникаций и взаимодействий с другими субъектами.

При этом важно подчеркнуть, что интересы государства и гражданского общества (СО НКО принято считать одним из его субъектов) могут находиться в определенных противоречиях друг с другом [1]. Это дает основание считать, что у подконтрольных государству структур (Фонд президентских грантов) имеется свое видение общественных проблем, которое проявляется в распределении одобренных заявок (рис. 3).

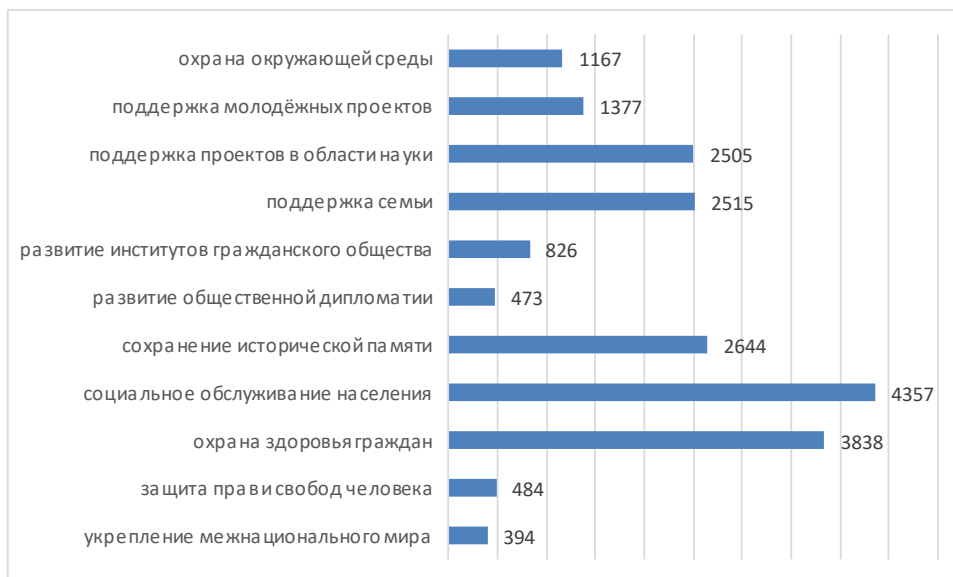

Рис. 3. Распределение одобренных заявок на финансирование по тематическим направлениям (2020–2023 гг.)

Из представленных данных следует, что государственные структуры, точно так же, как и гражданское общество, больше внимания уделяют проблемам, связанным с гармоничным развитием и функционированием личности. Например, по направлению «социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» одобрено 4357 заявки, по направлению «охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» – 3838, 2515 и 2644 проектов по направлению «поддержка семьи, материнства, отцовства и детства» и «сохранение исторической памяти» соответственно были также поддержаны. На основе этого можно сделать вывод, что на момент проведения исследования интересы гражданского общества и государственных структур в определении социально-политических проблем совпадает.

Если сравнить данные на рис. 2 и 3, то может показаться, что существует определенная зависимость между тематикой направления и количеством одобренных заявок. Однако математические расчеты показывают, что такой зависимости на самом деле не существует. Для более полного подтверждения данного утверждения обратимся к результатам однофакторного дисперсионного анализа. В рамках его проведения было выдвинуто две противоположные гипотезы. Первое предположение заключается в том, что тематическое направление не влияет на количество победителей (H_0), а второе – в том, что тематическое направление влияет на количество побед (H_1).

После выдвижения двух альтернативных гипотез был осуществлен расчет дисперсий и других необходимых статистических показателей. Для проведения однофакторного дисперсионного анализа данных был использован компьютерный код, написанный на высокоуровневом языке программирова-

ния Python. В табл. 1 представлены первичные данные для проведения однофакторного дисперсионного анализа. Отметим, что в данном случае информационный массив состоял не только из заявок 2020–2023 гг., но и из более ранних проектов.

Таблица 1

Результаты первичного однофакторного дисперсионного анализа

Группа	Счет	Сумма	Среднее	Дисперсия
Укрепление международного мира	4	394	98,5	769,666666
Защита прав и свобод человека	4	484	121	1334
Охрана здоровья граждан	4	3838	959,5	102 959
Социальное обслуживание населения	4	4357	1089,25	214 024,25
Сохранение исторической памяти	4	2644	661	38 688,6666
Развитие общественной дипломатии	4	473	118,25	2414,91666
Развитие институтов гражданского общества	4	826	206,5	3075
Поддержка семьи	4	2515	628,75	56 388,9166
Поддержка проектов в области науки	4	2505	626,25	49 879,5833
Поддержка молодежных проектов	4	1377	344,25	14 022,9166
Охрана окружающей среды	4	1167	291,75	8070,91666

В табл. 1 находятся первичные данные для проведения анализа. Группа – это грантовое направление; счет – количество временных переменных (2020–2023 гг.); сумма – общая сумма выигранных грантов в направлении; среднее – среднее значение в группе; дисперсия – величина, показывающая, как именно и насколько сильно разбросаны значения в группе.

В табл. 2 представлены результаты уже выполненного однофакторного дисперсионного анализа.

Таблица 2

Финальные результаты однофакторного дисперсионного анализа

Источник вариации	<i>SS</i>	<i>df</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>P</i> -Значение	<i>F</i> _{крит.}
Между группами	4 838 721,22	10	48 3872,1227	10,8264687	7,58954	2,132503754
Внутри групп	1 474 883,5	33	44 693,43939			
Итого	6 313 604,72	43				

В табл. 2 наибольший интерес представляют две переменные – *F* и *F*-критическое. Согласно данным, *F* немного выше, чем *F*-критическое, что является признаком того, что тематика направления не оказывает сильного влияния на распределение грантов (подтверждается гипотеза H_0). Если же говорить про долю влияния тематического фактора, то она составляет примерно 10 % (межгрупповая дисперсия / общая дисперсия), что можно считать несущественной степенью влияния. Следовательно, ввиду отсутствия зависимости между тематикой и количеством заявок можно считать, что социально ориентированные некоммерческие организации из общего перечня проектов выделяют как наиболее востребованные те, что относятся к области здравоохранения, просвещения и социального обслуживания.

Все представленные данные демонстрируют нам общероссийский вектор развития. Но сохраняется ли он в различных регионах или же ситуация там обстоит иначе – это и есть важнейший вопрос данного исследования. Мы уже упоминали, что заявку на получение финансирования в Фонде президентских грантов можно рассматривать в качестве индикатора социально значимых проблем, существующих в каждом конкретном регионе.

Прежде чем перейти к рассмотрению распределения заявок по регионам, необходимо определить СО НКО каких регионов России чаще всего побеждают в конкурсных процедурах на получение финансирования от государства. Согласно статистическим данным Фонда президентских грантов, за все время существования конкурса наибольшее число побед одержали некоммерческие организации из Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области⁵. Проведенные математические расчеты показывают, что есть определенная корреляция между числом зарегистрированных НКО в регионе и количеством побед (рис. 4).

Рис. 4. Распределение зарегистрированных НКО в регионах

Собранные данные показывают нам, что есть определенная взаимосвязь между числом действующих некоммерческих организаций в регионе и количеством победителей в конкурсе на получение президентского гранта. Самая отстраненная точка – это город федерального значения Москва ($x = 29\,376$, $y = 503$), затем Санкт-Петербург ($x = 8969$, $y = 247$) и Московская область ($x = 10\,957$, $y = 97$). Если же мы исключим данные точки из анализа, то линейное распределение будет более выровненным.

⁵ Официальный сайт Фонда президентских грантов. Открытые данные. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/open-data> (дата обращения: 04.04.2024).

После осуществления процесса визуализации распределения следует перейти к вычислению уровня корреляции между двумя переменными (x и y). Для определения уровня корреляции и дополнительных статистических показателей (критерия Фишера, нормального среднего отклонения, генеральной совокупности, верхней и нижней границы распределения) был использован авторский написанный компьютерный код. В табл. 3 представлены полученные результаты. Если значения коэффициента ближе к 1, то можно утверждать о сильной взаимосвязи, если к 0 – взаимосвязь отсутствует.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Критерий	Результат
Выборочная совокупность	88
Коэффициент корреляции	0,900875235
Преобразование Фишера	1,476845201
Стандартная ошибка	0,108465229
Доверительный интервал	95%
Нормальное стандартное отклонение	1,959963985
Нижняя граница	1,264257259
Верхняя граница	1,689433143
Обратный критерий Фишера относительно нижней границы	0,852233549
Обратный критерий Фишера относительно нижней границы	0,934074972

Как видно из представленных табличных данных, коэффициент корреляции равен 0,9, что показывает существование сильной взаимосвязи между числом зарезервированных в регионе некоммерческих организаций и числом побед в конкурсе на получение президентского гранта. После этого целесообразно выполнить преобразование Фишера, чтобы найти средний доверительный интервал для выборочной совокупности (равен 1,476845201). Это необходимо для того, чтобы установить верхний и нижний квартиль для определения отклонения коэффициента корреляции. Нижний квартиль равен 0,85, а верхний – 0,93. Это означает, что истинный коэффициент корреляции находится в диапазоне от 0,85 до 0,93.

На основе осуществленного анализа можно сделать вывод о том, что существует определенная зависимость между числом зарегистрированных в субъекте России НКО и количеством побед. Данное явление можно объяснить как с математической точки зрения (чем больше некоммерческих организаций в регионе, тем выше вероятность выигрыша), так и с социально-экономической (чем больше НКО в регионе, тем выше уровень их конкуренции за ресурсы и выше уровень поддержки со стороны местной власти, а следовательно, более качественные проекты).

Теперь мы можем рассмотреть распределения заявок по регионам. Заметим, что в финальную выборку были включены только десять субъектов Российской Федерации, которые занимали лидирующие позиции в общероссийском рейтинге поддержки третьего сектора по итогам 2023 г. Данный рейтинг был составлен экспертами Общественной палаты России и, исходя из их позиции, лучшими субъектами России по поддержке НКО стали Москва,

Республика Татарстан, Вологодская область, Челябинская область, Тюменская область, Самарская область, Нижегородская область, Санкт-Петербург, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ Югра⁶.

Если обратиться к статистическим данным Фонда президентских грантов, то можно получить следующее распределение грантов по регионам: укрепление межнационального мира (направление 1), защита прав и свобод человека (направление 2), охрана здоровья граждан (направление 3), социальное обслуживание населения (направление 4), сохранение исторической памяти (направление 5), развитие общественной дипломатии (направление 6), развитие институтов гражданского общества (направление 7), поддержка семьи (направление 8), поддержка проектов в области науки (направление 9), поддержка молодежных проектов (направление 10), охрана окружающей среды (направление 11) (рис. 5).

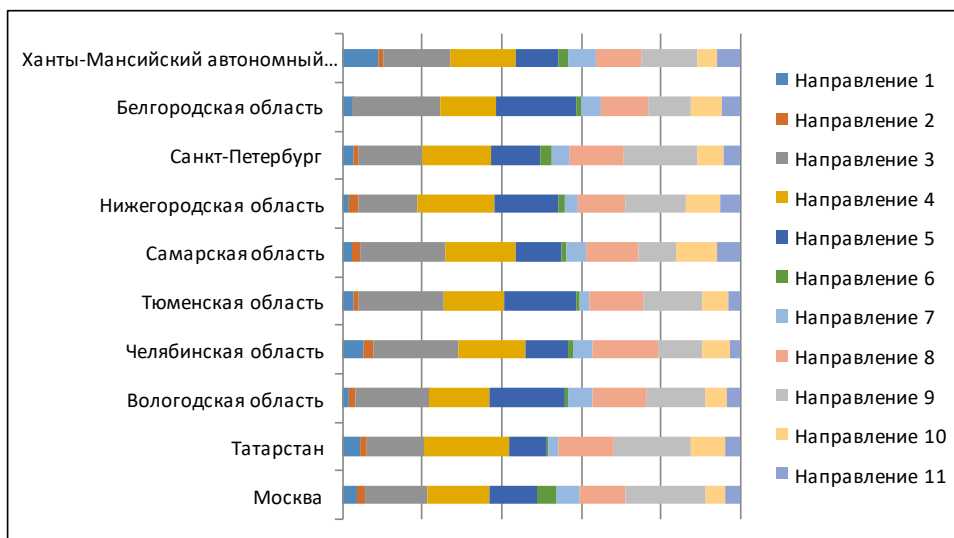

Рис. 5. Распределение заявок на финансирование от Фонда президентских грантов в регионах-лидерах по развитию некоммерческого сектора в 2023 г.

Согласно рис. 5, в анализируемых регионах по представленным направлениям наблюдается примерно одинаковое распределение заявок, которые соответствуют федеральным тенденциям. Наиболее популярными грантовыми направлениями в рассматриваемых субъектах являются охрана здоровья граждан, социальное обслуживание населения и сохранение исторической памяти. Кроме этого, отдельно стоит обратить внимание на такие субъекты, как Санкт-Петербург, Москва и Республика Татарстан. В данных регионах высокая доля заявок на финансирование проектов, связанных с наукой и образованием. Из общего вектора также выбивается ХМАО, в нем самый

⁶ Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. Ежегодные доклады о состоянии гражданского общества в России. URL: https://www.oprf.ru/activity_documents (дата обращения: 10.04.2024).

большой процент проектов, связанных с межнациональным миром среди выбранных регионов. Это можно объяснить этнической неоднородностью региона (на территории субъекта проживают малочисленные народы).

На основе проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, за последнее десятилетие отечественные некоммерческие организации стали важным партнером для государства в социально-политической сфере. Они быстро реагируют на изменения в обществе, что позволяет более эффективно удовлетворять возникающие потребности граждан, снижая социально-политическую напряженность. Государство же, в свою очередь, разработало ряд механизмов поддержки для некоммерческих организаций, которые стремятся решить социально-значимые проблемы. Одним из таких механизмов можно считать конкурсное финансирование проектов через Фонд президентских грантов. Статистика показывает, что за последние несколько лет (2020–2023 гг.) число заявок от СО НКО превышает значение 20 тыс. в год, а это примерно 41 % от всех существующих в России социально ориентированных некоммерческих организаций. Такие проекты можно считать отражением региональной действительности, так как они направлены на наиболее острые и актуальные проблемы для каждого конкретного субъекта РФ. При этом имеющиеся данные показывают, что в большинстве случаев в регионах НКО запрашивают финансирование на деятельность, связанную с социальным обслуживанием граждан, сохранением исторической памяти и защитой семьи, детства, отцовства и материнства. Кроме этого, есть небольшие отклонения от тенденции, связанные с особенностями региона. Например, в ХМАО большее внимание уделяется проектам с этнической и межнациональной составляющей, чем в других выбранных регионах. В то же время НКО из Москвы, Санкт-Петербурга и Республики Татарстан уделяют большое внимание проектам, связанным с наукой и образованием. Во-вторых, не существует взаимосвязи между тематикой направления и количеством одобряемых заявок. В-третьих, существует сильная корреляция между числом некоммерческих организаций в регионе и числом победителей. В-четвертых, тематические направления, в которых чаще всего отбирали заявки, можно считать приоритетными для государства. К таким направлениям на период 2020–2023 гг. относится охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни (16 753), социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан (14 871), сохранение исторической памяти (11 375) и поддержка проектов в области науки, образования, просвещения (11 233). При этом стоит заметить, что данная тенденция сохраняется и на региональном уровне.

Список литературы

1. *Ахметов А. С.* К вопросу о соотношении государства и гражданского общества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1(42). С. 24–28.
2. *Баранов В. Е.* Коллектив как пространство личностного бытия человека // Terra Linguistica. 2013. № 167. С. 102–108.
3. *Мурашева С. В.* Социальные конфликты как причины и следствия противоречий в российском обществе // Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 2. С. 151–164.

4. Пилипенко А. Д. Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в развитии российского гражданского общества // Россия и современный мир. 2021. № 4 (113). С. 228–243.

5. Харченко Д. В. Некоммерческие организации как структурные элементы гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2021. № 1(24). С. 21–26.

References

1. Akhmetov A.S. K voprosu o sootnoshenii gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [To the question of the correlation of the state and civil society]. *Vestnik of Omsk University. Series: Law*, 2015, no. 1(42). pp. 24-28. (in Russian)

2. Baranov V.E. Kollektiv kak prostranstvo lichnostnogo bytiya cheloveka [Collective as a space of personal being of a person]. *Terra Linguistica*, 2013, no. 167. pp. 102-108. (in Russian)

3. Murasheva S.V. Sotsialnye konflikty kak prichiny i sledstviya protivorechii v rossiyskom obshchestve [Social conflicts as causes and consequences of contradictions in Russian society]. *Society and Security Insights*, 2021, no. 1(24). pp. 21-26. (in Russian)

4. Pilipenko A.D. Perspektivy vozrastaniya roli sotsialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy (SO NKO) v razvitii rossiyskogo grazhdanskogo obshchestva [Prospects for the increasing role of socially oriented non-profit organizations (SO NPO) in the development of civil society]. *Russia and the Modern World*, 2021, no. 4 (113). pp. 228-243. (in Russian)

5. Kharchenko D.V. Nekommercheskie organizatsii kak strukturnye elementy grazhdanskogo obshchestva [Non-profit organizations as structural elements of civil society]. *Bulletin of the Expert Council*, 2021, no. 1(24). pp. 21-26. (in Russian)

Сведения об авторах

Крайнова Наталья Вячеславовна

кандидат политических наук, доцент,
кафедра социально-политических теорий
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль,
ул. Советская площадь, 10
e-mail: nvkrainova@mail.ru
ORCID 0009-0009-5260-5689

Прусов Денис Александрович

учебный помощник, кафедра
социально-политических теорий
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова
Российская Федерация, 150000, г. Ярославль,
ул. Советская площадь, 10
e-mail: prusov2013@yandex.ru
ORCID 0009-0005-1557-3236

Information about the authors

Krainova Natalia Vyacheslavovna

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department
of Socio-Political Theories
P. G. Demidov Yaroslavl State University
10, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150000,
Russian Federation
e-mail: nvkrainova@mail.ru
ORCID 0009-0009-5260-5689

Prusov Denis Alexandrovich

Educational Assistant, Department
of Socio-Political Theories
P.G. Demidov Yaroslavl State University
10, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150000,
Russian Federation
e-mail: prusov2013@yandex.ru
ORCID 0009-0005-1557-3236

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принята к публикации 16.08.2024
The article was submitted May, 24, 2024; approved after reviewing July, 03, 2024; accepted for publication August, 16, 2024